626_1

Ф е в р а л ь 1 9 9 7 г.

<u>Моё письмо детям от 3-4 февраля 1997 г.</u>

Мурманск, 3 февраля 1997 г.

Здравствуйте, дорогие наши детки!

Получили от вас письмо, писанное Митей 20 января. Рады, что всё у вас в порядке, и надеемся, что и дальше так будет. Вот только про Иринкино "повышение квалификации" мало что узнали. Где и как оно проходит, в каком институте, как туда добираться? Чем Ирина по вечерам занимается? Как они с Михеичем - не стесняют друг друга на ограниченном жизненном пространстве?

У нас главное событие - мама зубы меняет. Сегодня должны были уже верх поставить, да техник загулял. Я с тоской думаю, что скоро и мне надо будет чего-то делать с шатающимися остатками моих верхних зубов, которые служат мне лишь в качестве сомнительного украшения.

Лыжный сезон мама открыла 12 января. В этот день впервые солнышко увидели после полярной ночи, а мороз был минус восемнадцать градусов. На следующий день Старый Новый год вдвоём с мамой отмечали, и я за раз съел баночку икры, которую мне Дед Мороз принёс под Новый Новый год.

Вчера же катались при плюс трёх градусах и без особого удовольствия: на лыжне отдача даже на деревяхах, а на целине снег липнет к лыжам. Очень хорошее скольжение было 25-го января при минус пяти.

День сейчас быстро прибывает, что радует.

В Тромсе мы с Олегом Мартыненко летим 10-го, визы уже получили.

22 января Милочке исполнилось 45 ("баба ягодка опять"), мы пытались дозвониться, но телефон не отвечал. Наверное, отмечали день рождения на новой квартире. У них внук родился 8 декабря, а нам ничего не сообщили даже (я от Любы узнал по телефону). Милочка зашивается, наверное, поэтому молчит. Что Андрюшка защитил диссертацию, а Жора в Брюсселе, вы, наверное, знаете. Навестили бы тётку Любу, она будет рада. Впрочем, и бабулю Тоню надо навестить, а мотаться-то, конечно, нелегко и накладно, - ну, уж как сумеете.

28 января в ИЗМИРАНе Федя Бессараб защитил кандидатскую (голосование 14:0) - мой десятый кандидат наук, я у него официальный научный руководитель вместе с Кореньковым. Власков ездил на защиту в качестве официального оппонента.

В каталоге RCI Клуб Сан Антонио сфотографирован со двора, там у него, оказывается, бассейн прямо к дому примыкает. У меня никак не доходят руки выяснить все порядки в этом клубе и спланировать все причитающиеся недели (ваучерную, приветственную от RCI и свою в клубе). Непонятно пока, куда пристегнуть приветственную.

Я тут маму похвалил, как она причесалась, и сказал:

- Вот всегда так причёсывайся.

А она мне ответила:

- Слишком жирно будет.

На работе процесс не затихает. Всё доводим до ума начатые в прошлом году исследования, а тут ещё лицеисты и мой новый аспирант Роман Юрик (толстенький, лысенький, усатенький, физфак львовского университета закончил три года назад) передыху не дают ни мне, ни маме. И это при том, что в ПГИ я считаюсь в отпуске, а работаю на полную ставку в университете, где занятия начнутся на следующей неделе.

Переживаем за Ивана. Как он там управляется?

Испанским по-прежнему занимаюсь по выходным в свободное от лыж время.

Завидую Мите, его аудиокассетным возможностям.
____Вот пока и все наши новости. Ждём ваших писем, целуем. Папа, мама.

<u>Письмо Ирины от 2 февраля 1997 г.</u>

Здравствуйте, мамочка и папочка!

Наверное, Митино письмо вы уже получили, так что о том, как мы устроились, знаете. Режим у нас налажен. Я ухожу ещё до 8.00, возвращаюсь к 16.00-17.00. Обычно, Митя в это время опять уходит в лабораторию, и встречаемся мы с ним уже довольно поздно. Поскольку вставать мне нужно рано, ложусь я тоже, особенно в последние дни, рано. Готовлю, стираю и хожу по магазинам я, за редким исключением. Иначе мне было бы довольно скучно. Погода с перепадами температур к прогулкам не располагает, да и после лекций уже нет желания.

Три недели ездила на массаж по рекомендации дяди Гены, дала три консультации на дому. Москвички - педиатры считают, что я очень мало беру, но мне и такие суммы очень даже кстати. За массаж получила 150 $ и 200 тысяч за консультации. Сразу по приезду закупила ремантадин и всяческие витамины. Постоянно закупаем лимоны, яблоки, мандарины, морковь. Каждый день делаю салаты, а в обед у нас, в основном, суп.

На питание я уже потратила 500 тысяч, на транспорт - 150 (!), на подарки и сувениры Бирюковым 170 тысяч. Планирую купить кое-какую мед. литературу, т.к. у нас почти ничего не появляется в магазинах. Митя из своих тратил только на газеты, футбол, проездной и кое-что из мелочей и продуктов. Чувствую, придётся жить поэкономнее. 50 $ я планирую оставить Мите, а 100 $ привезти домой или купить здесь кухонный комбайн наш (в Калининграде только импортные - 450-600 и больше тысяч).

С завтрашнего дня у нас начинается цикл на военной кафедре. Если суббота будет выходная, то мы, наверное, съездим во Владимир. Если приедет в Протвино Андрюшка, поедем к Любаше (Жора в Брюсселе).

24 января были у дяди Гены. Был Андрей и приятельница тёти Майи - Арапова - та, что мне путёвку получала. Митя был в костюме - очень элегантный.

Занятия и лекции у нас довольно насыщенные. На лекциях нового мало, читают в расчёте на присутствующих педиатров. В моей группе, у невропатологов, только 2 москвичей. Одна женщина старше меня явно, остальные - примерно ровесники или младше. Чувствую я себя уверенно, несмотря на мой в общем-то небольшой стаж. Больных показывают много и разнообразных, разборы подробные.

В прошедшее воскресенье ездили с дядей Геной в Балашиху к давней подружке тёти Майи. Просили посмотреть их внучку педиатрически и неврологически. Сначала мы гуляли по лесу, а погода была преотличная, затем нас кормили, а потом привезли девочку 6 месяцев. Плохого мы с дядей Геной ничего не нашли, успокоили родителей и бабушек с дедушкой. Тёти Майи с нами не было. Она после поездки в Минск была очень уставшая и плохо себя чувствовала.

Следующая неделя у нас театральная - идём в "Современник" на "Кот домашний..." и в Вахтанговский на "Три возраста Казановы". 17.02 опять в Вахтанговский на бенефисный спектакль Л. Гурченко по С. Моэму. Билеты на последний очень дороги, а всего на театры и музей я истратила 140 тысяч.

Читаю в основном анатомию и по заболеваниям. Дома перед отъездом купила в старой книге Тынянова "Пушкин", взяла с собой, но читаю понемногу, хотя очень довольна книгой.

До 10 февраля нужно будет сдать документы на оформление сертификата специалиста. Характеристику и копию трудовой Ваня мне сделал быстро и передал с Кореньковым, а о копии свидетельства о браке я забыла (диплом ведь на Ужгину). С этим произошла заминка. Сегодня мы едем к Бирюковым, договорилась о звонке с Ваней. В саду, оказывается, была ветрянка. Лёша не болел, а у Миши из-за гриппа не было занятий

в школе. Записал Ваня его на самбо, уже даже были занятия для новичков.
____О своих впечатлениях о футболе Митя напишет отдельно. Пока до свидания. Целуем. Ирина. Митя.

<u>Моё письмо детям от 20-22 февраля 1997 г.</u>

Мурманск, 20 февраля 1997 г.

Здравствуйте, дорогие наши детки!

В понедельник, **17 февраля** я вернулся из Тромсё, спешу отчитаться о поездке.

В предыдущий понедельник, **10 февраля** мы с Олегом Мартыненко стартовали из ПГИ, куда явились с вещами, в 11 утра. Нам была обещана машина в аэропорт, но оказалось, что нет бензина, надо заправляться, и мы должны бензин оплатить. Такие у нас, оказывается, порядки. Я Терещенке высказался, что хорошо бы с ними знакомиться заранее, а то у меня, например, рублей только на обратную дорогу из аэропорта, зачем мне рубли в Норвегии?

Впрочем, рубли нашлись, их немного, конечно, требовалось, но настроение было слегка подпорчено. Интересно, как мне Терещенко объяснял, почему мы должны платить за бензин: чтобы народ не привыкал к роскоши, а то ведь эдак каждый будет себе машину требовать, а правила должны быть для всех одинаковыми. Можно подумать, что у него очередь желающих в аэропорт на машине отправиться.

Даже с заездом на заправку в пиковое время, мы прибыли в аэропорт за два часа до отлёта и ждали час до начала регистрации. Таможенники потребовали разрешение на дискеты (20 штук везли: модель и данные), которое мы благоразумно оформили заранее. Больше ничего не проверяли.

Рейс у нас аэрофлотовский Мурманск-Тромсё. Норвежцы попросили нас купить билеты в Мурманске самим, а они потом, мол, оплатят. Мы взяли туда и обратно, заплатив по 1 160 000 р (а если только туда, то цена 900 000 р), и очень удивились, прочтя на билетах их долларовую цену: 364$. Там же в билете указано, что 1 USD = 2839 (?!) рублей. Оплатили же нам, естественно, по долларовой цене в норвежских кронах.

Самолёт - закопчёный Ан-24, старше Олега. Кормили слабо. Народу полный салон. Летели 1 час 40 минут, на правом (северном) борту, сначала до Верхне-Туломского, а оттуда повернули на северо-запад через Финляндию к Тромсё. В аэропорту Тромсё проверяли только паспорта (никакого таможенного досмотра), но долго, нас по радио объявляли (что нас ждут у справочного бюро).

Встречал нас Крис Холл на университетской "Тойоте". Он - англичанин, приехал сюда на ЕИСКАТ (Европейская установка некогерентного рассеяния из двух огромных радаров) 15 лет назад, женился и остался, понравилось. Правда, с женой развёлся (оказалось, это Шейла Кирквуд, с которой Аля Осепян в Кируне работает, и которая на Корсику с младенцем моталась). Теперь живёт с секретарём обсерватории Марит Крокстад.

Всё это он рассказал нам по дороге в отель "Havna", расположенном на северо-восточной окраине порта, прямо под университетом. Там мы поселились в соседних одноместных номерах, обговорили с Крисом завтрашнюю встречу и расстались с ним.

Вечером гуляли в центр, до которого три километра по самой нижней улице вдоль берега (я по этой трассе бегал в прошлый свой приезд сюда осенью 1993 года), глазели на витрины. Я искал словарь какой-нибудь норвежско-русский или английский небольшой, но не нашёл. Буханка хлеба - 20 крон, пицца - 100, но хороший большой фотоальбом - тоже 100, как у нас. По футболу всякой всячины на английском до фига, типа полной иллюстрированной истории МЮ или "Ливерпуля" за 200 крон. Вообще книги все в пределах 100-200 крон, журналы - 20-50 крон.

Сугробы в Тромсё ограмадные, в два метра и выше, но чистят хорошо. Народ вовсю на горных велосипедах по льду и снегу разъезжает, а также на финских санках.

____Вечером в отеле нас ждал оплаченный ужин (карбонад жареный за 75 крон), после которого мы отправились по койкам. На прикроватных тумбочках прекрасные евангелия параллельно на английском и норвежском - абзац напротив абзаца, очень удобно изучать язык.
____Утром позавтракали (шведский стол, Олег селёдки напоследок наелся, потом от жажды страдал). Вся эта ночёвка с питанием стоила по 840 крон на каждого (по 140 долларов). Крис заехал за нами в 8.30. У них рабочий день с 8 до 15.45, большинство магазинов работает с 9 до 16, в пятницу до 19, в субботу с 10 до 14, а в воскресенье все отдыхают.
____Поехали в университет за деньгами. Интересные современные корпуса, особенно новое здание департамента рыбных исследований. Проблема парковки: куча стоянок в сугробах, но и куча машин студентов и преподавателей. Пошли сначала в "бухгалтерию" (один человек управляется) заполнять ведомости.
____Справку Ингосстраха забыли в машине. Крис дал Олегу ключ от машины и предложил сходить за ней (чтобы получить деньги за оплаченную нами страховку), но Олег испугался, что не найдёт стоянку, и они пошли вдвоём, а я остался заполнять бумажки за себя и Олега. Когда он вернулся, мы бумажки перепутали и расписались не в своих формах. Я подумал, что всё по новой заполнять придётся, но бухгалтерша быстренько замалевала белилами наши подписи, и мы расписались правильно.
____Потом зашли в университетский книжный магазин, весьма богатый, где я купил (у меня с собой было 200 крон, купленных ещё в Мурманске) словарик норвежско-английский и обратно за 89 крон, тогда как такой же (даже потоньше) норвежско-русский стоит 149 (спрос и тираж меньше) и настенный календарь с видами Тромсё за 45 крон, который внизу стоит 60.
____Получили деньги (я 5360 крон) и отправились меня селить в одну из университетских квартир в центре, рядом с кинотеатром "Фокус", на самой центральной пешеходной улице. Фантастические подземные стоянки, целый город. Остров прошивают насквозь два туннеля и третий под дном пролива на материк. Это не считая мостов.
____Поселился я в мансарде с видом на пролив за крышами домов и горы за ним. В вытянутой в длину комнате слева от входной двери миникухня и рядом санузел, справа - спальный отсек, посередине рабочий стол, журнальный столик, диван, кресла, шкаф, стеллаж. Электрические батареи, температуру сам устанавливаешь, какую хочешь.
____Затем отправились в Авроральную обсерваторию (она при университете), расположенную на самой вершине острова над центром, а с противоположной (северо-западной) стороны - аэропорт. Поселили Олега в квартире напротив офиса Криса, в старом деревянном двухэтажном здании с живописным видом из окна. В квартире большая кухня с телевизором и три комнаты, одну из которых занял Олег. Перетащили к нему компьютер (PC Pentium 133 MHz, 31 MB), установили на нём Windows-95 и нашу модель, обнаружили нехватку файлов, телефонировали в ПГИ, разыскали Сашулю, она нам по е-мэйлу переслала, что нужно, только кирилика вся искорёжилась в невесть что, но с этим Олег управился. Без обеда работали, запускали модель, потом кофейку-чайку попили, и я пешком ушёл вниз к себе, погулял и спать завалился.

Главное здание Авроральной обсерватории Университета Тромсе.

Олег в сугробах у своего дома.

____На следующий день утром пешком вверх за 20 минут до обсерватории по дороге с чудесными видами окрестностей. Сразу поехали на ЕИСКАТ (просто посмотреть знаменитые радары) всё на той же "Тойоте", только за рулём был не Крис, а его молодой напарник по научной работе. Радары находятся в долине одного из фьордов, километрах в тридцати пяти к юго-западу от Тромсё. Антенны и передатчики, конечно, впечатляют. И сугробы ещё выше, чем в Тромсё. Знакомых встретил - Ван Айкена (англичанин), Ритвелда (новозеландец), Коллиса (швед), сидят там, работают. В машине с Крисом обсуждали планы совместных работ.

Крис Холл и Олег Мартыненко у антенн ЕИСКАТовских радаров.

Вернулись в обсерваторию в середине дня, провели первые просчёты (начальные условия, оказалось, не те взяли, пришлось от нулей стартовать), потом японца Сатаноре Нозаву (молодой парнишка из университета Нагойи) с первого этажа к себе наверх затащили, свои картинки показывали, с ним, похоже, Олегу придётся кооперироваться, когда Брекке (директор обсерватории) из Японии вернётся. Потом я ушёл, купил маргарин (400 граммов за 11 крон, самый дешёвый и очень вкусный в качестве бутербродного масла) и пожарил на нём брикетики филе, обнаружившиеся в морозилке моего холодильника, похоже, палтуса.

Утром следующего дня (**13 февраля**) бегал 50 минут по низу на север. Потом план-задание составлял для Олега, фотографировал по дороге на работу и с неё. Согласовали окончательно план работы с Крисом. Олег уже первый пункт выполнил: внедрил эмпирическую модель атмосферы MSISE90, программа которой оказалась в наличии у Криса, в нашу модель для использования в качестве начальных и граничных условий. Олег дал мне 50 крон на плёнку и я купил упаковку из трёх штук "Кодак 400" за 99 крон, что даже дешевле мурманских цен.

Тромсе. Жилые многоэтажки около обсерватории.

____Утром **14 февраля** бегал час там же и сразу после бега, не завтракав, пошёл фотографировать улицы и с моста при предвосходном освещении, когда иллюминация ещё не выключена, но небо уже светлое. После завтрака почитал статьи и опять фотографировал уже при ярком солнечном освещении. Потом короткая дискуссия с Крисом, куча статей от него, и потом до позднего вечера (то есть до девяти часов, даже в дежурный магазин рядом с моим домом за хлебом опоздал) с Олегом манипулировали коэффициентом турбулентной диффузии в расчётах.

Центр Тромсе утром.

15 февраля. Утром бегал, потом слонялся до открытия магазинов (суббота!), чтобы купить хлеба и яиц (из Мурманска я привёз с собой только банку ветчины, колбасу и шпроты). Купил мешок булочек (штук 30) за 20 крон и десяток яиц за 21.50. Днём народ заполонил центр, норвежата очень симпатичные, а мы с Олегом любовались своими картинками на компьютере. Дома занимаюсь английским (статьи и "43 урока по идиомам"). Хорошо, что нет телевизора, не отвлекает. Никаких тебе дум и компроматов.

Утренний вид Тромсе с моста.

____**16 февраля.** Утром бегал, потом гулял через мост к церкви, фотографировал. Потом к Олегу, нашли ошибки в ночных расчётах, поставили на счёт, пошли гулять-фотографировать через лыжные трассы, вернулись, нашли новые ошибки, поставили снова на счёт, понаблюдали, как он идёт и я ушёл. Цезаря Ла Хоза (перуанца, который редактировал одну из наших статей) встретил у крыльца, не удалось с ним по испански поговорить.

Церковь на материковой части Тромсе.

____**17 февраля** - мой последний день здесь в этот приезд. С утра порадовали Криса результатами: согласие наших расчётов с его измерениями (скорости диссипации турбулетной энергии в мезосфере) просто удивительное. Считай, одна статья есть. Я ему две бутылки водки (ему и Брекке) подарил - "Жириновского" и "Довгань хлебную", он с удовольствием их принял и свозил нас и Трулса Хансона на ланч в отель около аэропорта, а затем меня проводили, и я улетел, а Олег остался до 10-го марта. Денег он тут заработает за месяц больше, чем в ПГИ за год, а жратвы у него из Мурманска достаточно завезено.

____

Вид с середины островной горы в сторону материка.

Вид на озеро с лыжниками в сторону материка.

Петербургская улица.

Петербургская улица.

Уборка снега во дворе.

Заканчиваю это письмо в ПГИ, в субботу **22 февраля**.

Опять в цейтноте: на следующей неделе традиционный всероссийский съезд на Апатитский семинар "Физика авроральных явлений", у нас там два доклада, а картинки ещё не готовы. Пошли лекции у меня (читаю физику нефтегазовикам и геологам), занятия с лицеистами продолжаю вести за себя и Олега. А тут ещё нас с Терещенко Учёный совет ПГИ в член-корры РАН выдвинул. У него есть шанс пройти по дополнительной квоте для молодых (моложе пятидесяти), у меня шансов практически нет (их надо за кулисами обеспечивать), но засветиться в Академии не помешает, а нужно кучу документов оформить. Чем сейчас и буду заниматься вместо того, чтобы на лыжах кататься. День сегодня тихий, ясный, но мороз -19 градусов с утра. В Норвегии, кстати, потеплее было: от -3 до -10.

Иринкино письмо получили, но читали с большим напрягом: почерк без уважения к читателю. Писем ваших ждём с нетерпением. Привет Бирюковым.

Целуем, папа, мама

____P.S. Извлекли, наконец, из ящика и Митино письмо от 9 февраля, в основном футбольное. Молодцы, что по театрам ходите (или ходили?)! Иринкина инициатива, наверное?

Острова Норвегии с борта АН-24.

(*продолжение следует*)

Главная страница Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"